

На правах рукописи

ЛАЗЫРИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРОМЫШЛЕННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена на кафедре национальной экономики экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: **Голодова Жанна Гавриловна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной экономики экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Ярыгина Ирина Зотовна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Кривогуз Михаил Игоревич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора «Россия и новые государства Евразии» ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

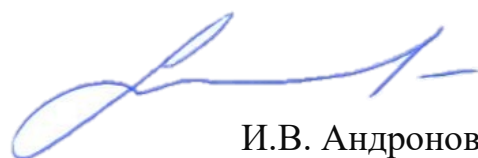
Защита состоится «25» апреля 2024 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet> и отправлены для размещения на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ по адресу: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/>.

Автореферат разослан «24» марта 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0600.001

И.В. Андропова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) необходимы значительные качественные изменения, направленные на повышение конкурентоспособности национальных экономик, увеличение присутствия на международных рынках, создание и внедрение новейших технологий и техники. Преодоление технологической отсталости и обеспечение устойчивого экономического роста национальных экономик невозможно без существенных структурных изменений при активной роли государства. Причем в наибольшей степени это важно для промышленности, в отношении которой государственная политика в странах постсоветского пространства существенно различается: от практического невмешательства до жесткого регулирования и прямой финансовой поддержки отдельных отраслей и сфер. Именно промышленная политика во многом определяет направления развития национальной экономики и структуру произведенного ВВП. Глобальный экономический кризис, период пандемии COVID-19 и последующее усиление санкционного давления ЕС и США на Россию и Белоруссию обострили многие экономические проблемы, в т.ч. в части выбора и реализации моделей промышленного развития.

Значимость данной проблемы возрастает в процессе углубления интеграции стран постсоветского пространства в рамках ЕАЭС, создания общего рынка товаров и услуг, капитала и рабочей силы. Однако при этом возникает угроза углубления структурных диспропорций и деформации конкурентной среды, прежде всего, в области промышленности, темпы роста которой являются незначительными и нестабильными, а динамика объемов экспорта в большинстве стран альянса остается отрицательной. Нынешние темпы роста и структура промышленного производства не способны формировать адекватные ответы на возникающие внешние вызовы и обеспечить в перспективе переход к шестому технологическому укладу. Кроме того, интеграционные процессы, происходящие в рамках ЕАЭС, в т.ч. в промышленной сфере, обуславливают необходимость существенного усиления координации и согласования промышленной политики стран Союза, выявления предпосылок и обоснования направлений развития производственного сотрудничества с оценкой его результативности.

Степень разработанности проблемы. Общие проблемы реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве

раскрыты в трудах С.Ю. Глазьева, Е.А. Ерасовой, Л.З. Зевина, Б.А. Хейфеца, И.З. Ярыгиной и др.

Вопросам определения сущности и направлений промышленной политики и ее особенностям в странах с развивающейся экономикой посвящены работы многих зарубежных авторов (М. Беста, П. Кругмана, Р. Рейча, Д. Родрика и др.). Исследование форм и инструментов осуществления программ индустриализации содержится в трудах Дж. Лин, Х.-Дж. Чанг и т.д.

Изучению теоретических вопросов и практических направлений промышленной политики в переходной и рыночной экономике посвящены труды российских экономистов Л.И. Абалкина, М.И. Гельвановского, Е.Б. Ленчук, В.А. Плотникова, О.А. Романовой, Е.Н. Старикова, А.И. Татаркина, В.А. Цветкова, А.Е. Шаститко и др. Большое внимание проблемам промышленного развития и совершенствования промышленной политики в разрезе стран ЕАЭС уделяется в работах ученых стран альянса, в частности, в трудах К.Н. Абдуллаева (Казахстан), Т.А. Асанова (Кыргызстан), А.С. Барсегяна (Армения), В.В. Гончарова (Белоруссия), В.Л. Гурского (Белоруссия), Б.Т. Исабека (Казахстан), М.И. Кривогуза (Россия), М.К. Кудайкулова (Кыргызстан), В.И. Кумскова (Кыргызстан), Н.К. Мамырова (Казахстан), М.В. Мясниковича (Белоруссия), А.Р. Тевикияна (Армения) и др.

Однако многие вопросы исследованы недостаточно. Во-первых, нет единства даже в определении термина «промышленная политика» и оценке роли государства в ее разработке и реализации. Во-вторых, не существует комплексной системы показателей, позволяющих оценить результативность промышленной политики и промышленного сотрудничества участников страновых альянсов. В-третьих, отсутствует единый подход к проблеме формирования и реализации национальных промышленных политик в условиях углубления экономической интеграции стран ЕАЭС.

В последние десятилетия осознание правительствами необходимости «новой индустриализации» – создания условий для инновационно-индустриального развития имеет место во многих странах с развивающейся рыночной экономикой, в т.ч. в странах ЕАЭС. Еще начиная с 2000-х гг. в странах ЕАЭС разрабатывались стратегии и государственные программы инновационно-индустриального развития промышленности и ее ведущего сегмента – обрабатывающих отраслей. Однако, несмотря на внедряемые меры поддержки, многие целевые индикаторы результативности этих программ не были достигнуты, а фактические результаты оказались ниже по сравнению с

предыдущими периодами. В этой связи особенно важно определить причины недостижения обозначенных целей, раскрыть приоритетные направления координации международного промышленного сотрудничества, дальнейшего развития производственной кооперации стран ЕАЭС. Дискуссионность подходов и отсутствие системности в решении вышеуказанных проблем обусловили выбор темы, объекта и предмета настоящего исследования.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 22. Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики; п. 24. Международная экономическая интеграция Паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объектом диссертационного исследования являются промышленные политики, разрабатываемые и реализуемые государственными органами в странах ЕАЭС. **Предмет исследования** – совокупность экономических отношений, возникающих между странами ЕАЭС и между субъектами их экономик в процессе разработки и реализации промышленных политик в условиях усиления интеграционных взаимосвязей.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление общих аспектов и особенностей формирования и реализации промышленной политики в странах ЕАЭС, а также разработка теоретических положений и практических рекомендаций по развитию их промышленного сотрудничества и кооперации производства. Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- систематизировать подходы к раскрытию сущности промышленной политики и уточнить классификацию ее видов;
- исследовать мировой опыт координации и согласования промышленной политики в различных моделях страновых альянсов – Совете экономической взаимопомощи (СЭВ), Европейском союзе (ЕС), и торговом союзе стран Южной Америки (МЕРКОСУР/MERCOSUR) – и возможности использования его положительных аспектов в странах ЕАЭС;
- выделить и охарактеризовать этапы развития промышленности, различающиеся провозглашаемыми отраслевыми приоритетами, инструментами промышленной политики, факторами и условиями функционирования;

– оценить степень достижения прогнозных параметров программ промышленного развития, предложить показатели оценки результативности промышленной политики и промышленного сотрудничества стран альянса в условиях функционирования общего рынка товаров и услуг;

– определить приоритетные направления развития промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства, совершенствования инфраструктуры и инструментов реализации промышленной политики стран-членов ЕАЭС.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в развитии теории промышленной политики и разработке практических рекомендаций по совершенствованию промышленной политики в странах ЕАЭС в целях углубления их взаимовыгодного промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства.

Основные положения, содержащие элементы научной новизны и выносимые на защиту:

1. **Раскрыта** трансформация подходов к определению сущности промышленной политики, которая рассматривается в научной литературе с точки зрения ресурсно-отраслевого, институционального и структурного аспектов. **Расширена** классификация видов промышленной политики за счет добавления двух критериев классификации, в зависимости от группы используемых мер и целей достижения. **Уточнены** принципы разработки промышленной политики (предложено включить принцип инновационности). **Доказана** неоднозначность подходов в части оценки целесообразности разработки и реализации правительством промышленной политики.

2. На основе исследования мирового опыта (в странах СЭВ, ЕС, МЕРКОСУР) **сделан вывод** о том, что согласование и координация промышленной политики результативнее осуществляются только при делегировании права принятия важнейших решений на наднациональный уровень (регулирование процессов экономического развития, реализация внешнеторговой политики ЕС, политики в области ПИИ, защита прав интеллектуальной собственности и др.) при активном использовании специализированных наднациональных инвестиционных фондов и программ.

3. **Выделены и охарактеризованы** этапы развития промышленности в странах ЕАЭС (1992-1998 гг., 1999-2008 гг., 2009-2014 гг., 2015-н.вр.), различающиеся обозначенными отраслевыми приоритетами и инструментами

промышленной политики, условиями функционирования и, как следствие, тенденциями и параметрами промышленного развития. На основе расчетов индекса В.М. Рябцева, коэффициентов концентрации и неравномерности распределения промышленного производства **доказаны** являющиеся негативными тенденциями повышение риска зависимости от основных отраслей национальной промышленности, усиление неравномерности распределения видов промышленного производства, незначительные структурные сдвиги промышленного производства в Белоруссии, Казахстане и России, а также позитивная тенденция – существенные сдвиги в Армении и Кыргызстане. **Раскрыты** важнейшие предпосылки и факторы, позитивно (формирование общего рынка товаров и услуг, углубление экономической интеграции, сближение ставок по основным налогам, устранение многих барьеров во внешней торговле, использование схожих инструментов поддержки промышленных предприятий, создание институтов поддержки развития промышленности, использование средств институтов поддержки промышленного развития и др.) и негативно (нестабильность экономики, девальвация национальных валют, ограниченность финансовых ресурсов, диспропорции промышленного развития и т.д.) влияющие на развитие промышленности, возможности расширения промышленного сотрудничества стран ЕАЭС, и, как следствие, на объемы взаимной торговли.

4. На основе анализа государственных программ и стратегий развития промышленности, принимаемых и реализуемых в странах ЕАЭС, **выявлено** несоответствие между прогнозными показателями и фактически достигнутыми результатами, а также **доказано** лишь частичное выполнение целей реализации промышленного сотрудничества ЕАЭС, определенных в 2015 г. **Предложена и апробирована** система показателей для оценки результативности реализации промышленной политики и промышленного сотрудничества стран альянса.

5. **Разработаны** рекомендации по углублению промышленного сотрудничества стран ЕАЭС: уточнен алгоритм отбора субсидируемых международных проектов промышленной кооперации; обоснованы приоритетные отрасли и участники промышленной кооперации, а также перспективные для совместного производства виды инновационной продукции; обоснована возможность и предложен механизм развития международного лизинга в промышленности в рамках действующей цифровой платформы ЕАЭС. В качестве перспективных направлений совершенствования механизма согласования и реализации промышленной политики ЕАЭС **рекомендовано**

развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры сотрудничества на основе технологий цифровизации, а в перспективе – и технологий искусственного интеллекта. Выявлены факторы, ограничивающие использование технологий цифровизации и искусственного интеллекта в промышленной политике стран ЕАЭС (невозможность масштабирования используемых продуктов искусственного интеллекта вследствие их уникальности, неготовность делиться факторами роста конкурентоспособности производства в условиях рыночной экономики), а также направления и условия их применения в перспективе при существенной трансформации организационных форм и принципов взаимовыгодного сотрудничества.

Теоретическая значимость исследования заключается в совершенствовании теории промышленной политики и выявлении возможностей ее согласования в интеграционных альянсах. **Практическая значимость исследования** заключается в том, что основные выводы и предложения могут быть использованы странами ЕАЭС и Департаментом промышленной политики ЕАЭС при разработке мер, направленных на углубление промышленного сотрудничества и промышленной кооперации. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов по направлению «Экономика».

Методология и методы исследования. Методологической и теоретической базой исследования послужили фундаментальные научные работы российских и зарубежных ученых в области региональной экономической интеграции, теории и практики промышленной политики и ее согласования участниками страновых альянсов, государственного регулирования и стимулирования промышленного развития. Были использованы такие общенаучные методы познания экономических процессов и явлений как диалектический, системный метод познания, анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также методы экономико-статистического анализа.

Информационной базой диссертационного исследования стали российские и зарубежные нормативно-правовые документы, регламентирующие подходы к разработке и реализации промышленной политики, публикации в российской и зарубежной экономической литературе по вопросам промышленного развития и реализации промышленной политики, углубления промышленного сотрудничества и промышленной кооперации стран интеграционных альянсов. В качестве информационных источников использовались материалы органов государственной статистики стран ЕАЭС;

аналитические материалы правительств стран ЕАЭС, ЕС и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК); электронные ресурсы сети Интернет, аналитические заключения и обзоры, подготовленные министерствами экономики и промышленности анализируемых стран, а также отчеты и обзоры, подготовленные научно-исследовательскими институтами и центрами.

Обоснованность и достоверность основных положений вытекает из использования соискателем результатов фундаментальных и прикладных исследований, работ ведущих ученых и экспертов, изучавших вопросы промышленного развития, а также моделей координации/согласования промышленной политики в рамках интеграционных альянсов.

Полученные результаты исследования соответствуют поставленным в диссертации цели и задачам. Выводы диссертации опираются на методологические положения и нормативно-правовые документы в области развития и поддержки промышленного производства, разработки и реализации промышленных политик на национальном уровне, а также их согласования в рамках интеграционного альянса, подтверждены фактическими данными и подкреплены аргументированным применением экономико-аналитических и статистических методов исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного диссертационного исследования докладывались на научном семинаре кафедры национальной экономики РУДН, на международных научно-практических конференциях (Белоруссия, 2022-2023 гг.). Материалы исследования используются в РУДН при преподавании таких дисциплин как «Промышленная политика», «Цифровая трансформация мировой экономики».

Публикации. По теме диссертации исследования опубликовано 8 научных работ общим объемом 4,6 п.л. (авторский вклад 1,8 п.л.), в т.ч. 6 статей – в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ / Перечнем РУДН.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация изложена на 216 страницах, включает 8 рисунков, 45 таблиц, 16 приложений, список использованных источников из 349 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. ФАКТОРЫ И МОДЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

- 1.1. Предпосылки и этапы экономической интеграции стран ЕАЭС
- 1.2. Сущность промышленной политики и роль государства в ее разработке и реализации
- 1.3. Мировые практики координации и согласования промышленной политики

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЕАЭС

- 2.1. Этапы и тенденции развития промышленности в странах ЕАЭС
- 2.2. Этапы формирования и инструменты промышленной политики, оценка результатов реализации программ промышленного развития в странах ЕАЭС
- 2.3. Факторы и условия реализации промышленной политики в странах ЕАЭС

ГЛАВА III. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

- 3.1. Развитие инструментов промышленного сотрудничества стран ЕАЭС в целях преодоления технологического отставания и достижения суверенитета
- 3.2. Совершенствование инфраструктуры и технологий цифровизации промышленного сотрудничества стран ЕАЭС

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Раскрыта трансформация подходов к определению сущности промышленной политики и уточнена классификация видов промышленных политик.

В российской и иностранной экономической литературе существует большое количество трактовок понятия «промышленная политика», которая, как правило, рассматривается с точки зрения трех аспектов:

- ресурсно-отраслевого, предполагающего государственную поддержку наиболее значимых отраслей экономики;

- институционального, предполагающего реализацию государством мер воздействия на развитие промышленности посредством системы институтов;
- структурного, подразумевающего вывод промышленности из кризиса путем изменения ее структуры.

В диссертации предлагается учитывать и инновационный аспект, направленный на повышение конкурентоспособности и технического уровня промышленности, увеличение доли инновационной продукции и высоких технологий на внутреннем и внешнем рынках.

Современная промышленная политика в данном исследовании рассматривается как комплекс взаимосвязанных методов и форм государственного воздействия на условия и факторы инновационно-ориентированного развития промышленного производства, совершенствование его структуры, повышение конкурентоспособности и экономической эффективности. На основе обобщения работ различных авторов можно дополнить классификацию видов промышленной политики, различающихся и по используемым инструментам (табл. 1).

Таблица 1 - Классификация видов промышленной политики

Критерий	Вид	Особенности
В зависимости от выбранных приоритетов	вертикальная (жесткая, селективная)	поддержка приоритетных отраслей и сфер
	горизонтальная (мягкая, функциональная)	поддержка технологического прорыва, создание благоприятных условий для развития бизнес-среды и защиты рынка
В зависимости от периода реализации	индустриальная	выделение и поддержка приоритетных отраслей
	постиндустриальная	аналог горизонтальной модели
	неоиндустриальная	создание новой индустрии на основе преимущественного стимулирования обрабатывающей промышленности (аддитивное производство, роботизация, электронное управление)
По уровню формирования и реализации	наднациональная	синхронизация мер в рамках стран интеграционного альянса
	национальная	реализация в рамках одной страны
В зависимости от целей достижения	политика выживания	реализация в периоды кризиса (защита национальных производителей)
	политика наращивания потенциала	поддержка «традиционных» для страны отраслей промышленности
	политика догоняющего развития	поддержка наиболее перспективных отраслей и субъектов
	политика опережающего развития, основанная на инновациях	поддержка высокотехнологичных отраслей и субъектов

Критерий	Вид	Особенности
В зависимости от направленности	политика стимулирования экспорта	поддержка конкурентоспособных производств с целью увеличения доли на мировом рынке
	политика импортозамещения	поддержка национальных производств, стимулирование внутреннего спроса
В зависимости от группы используемых мер	политика применения косвенных мер	применяется в периоды экономической стабильности
	политика применения прямых мер	применяется в периоды кризисов

Источник: Разработано автором.

Следует отметить, что правительства реализуют промышленные политики, в которых зачастую сложно определить границы использования промышленной/конкурентной/антимонопольной политикой инструментов и мер других видов политики, таких как технологическая, региональная, структурная, обеспечения конкурентоспособности и даже макроэкономическая.

2. На основе исследования мирового опыта сделан вывод о том, что согласование и координация промышленной политики в страновых альянсах результативнее осуществляются при делегировании права принятия важнейших решений на наднациональный уровень.

Взаимодействие стран в сфере промышленного развития на основе координации и согласования их промышленной политики является действенным инструментом использования преимуществ международного разделения труда и взаимного сотрудничества. Это особенно важно в условиях ухудшения геополитической ситуации и усиления международной конкурентоспособности, когда «industrial policy» превращается в «industrial competitiveness policy». В рамках интеграционных альянсов используются разные модели согласования промышленных политик – от жесткой централизации до децентрализации. Заслуживает внимания наиболее масштабная, апробированная с 1949 по 1991 г. одиннадцатью странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) практика согласования промышленной политики в рамках модели децентрализованного скоординированного планирования. В рамках СЭВ каждая страна-участница имела равные права и обязанности, независимо от своего экономического вклада и численности населения, существовала согласованная система принятия решений на основе совместного обсуждения. Такой коллективный подход включал в себя разработку общих стратегий в области науки, техники, материального производства и капитального строительства. Социалистическая парадигма привела к возникновению новой формы сотрудничества – многосторонней координации пятилетних планов. Однако данный подход не

всегда был эффективным, поскольку само понятие «многосторонняя координация планов» было размытым, и в официальных документах чаще всего под ним понимался процесс согласования торговых поставок в рамках подписания двусторонних соглашений. Кроме того, производственное сотрудничество основывалось преимущественно на сырьевой сфере, а взаимный обмен товарами становился несбалансированным, когда принимаемые экономические решения отдельными странами-членами СЭВ на практике не реализовывались.

В рамках ЕС имеет место сочетание централизованной денежно-кредитной политики при децентрализации бюджетно-налоговой политики, что свидетельствует об ограниченных возможностях согласования национальных промышленных политик, разрабатываемых и реализуемых преимущественно на национальных уровнях и направленных, как правило, на поддержку субъектов МСП. При этом Европейский совет регулярно формирует обзор уже предпринятых мер промышленной политики и предлагает новые меры для ускорения достижения ее приоритетов, а Европейская комиссия (ЕК) разрабатывает документы, содержащие рекомендации для всех стран-членов ЕС в части формирования промышленной стратегии и реализации промышленной политики, сочетающей горизонтальный и отраслевой подход. В настоящее время наиболее значимыми аспектами промышленной политики стран ЕС признаны поддержка высокоприоритетных отраслей, международные инвестиции, промышленная экология и энергетическая политика. По мере усиления неопределенности на фоне глобальных процессов страны с развитой рыночной экономикой тоже стремятся синхронизировано использовать единые инструменты государственной промышленной политики для обеспечения стабильного экономического роста. Консультативная комиссия по промышленным изменениям (Consultative Commission on Industrial Change) изучает влияние промышленных изменений на занятость, социальную и структурную политику, устойчивое развитие и др., разрабатывает предложения по реструктуризации промышленности и возможностям трудоустройства молодежи. Совет по конкурентоспособности (Competitiveness Council) сочетает горизонтальный и отраслевой подходы и разрабатывает меры по устранению барьеров, сдерживающих свободное перемещение товаров и предоставление услуг в рамках единого рынка; улучшению бизнес-среды, прежде всего, в части доступа к финансированию субъектов МСП, сокращению бюрократических процедур, стимулированию инноваций и др.

При этом на наднациональный уровень в ЕС были переданы полномочия по принятию ряда законов, в т.ч. в области госзакупок с учетом экологических требований, регулированию процессов экономического развития, реализации внешнеторговой политики ЕС, политики в области ПИИ, защиты прав интеллектуальной собственности и др., что позволяет обеспечить результативность используемых инструментов промышленной политики. На наднациональном уровне реализуются проекты по развитию кооперации между инновационными кластерами, а также программы развития отдельных отраслей промышленности, финансируются многие исследования и инновации, обеспечивается доступ к патентам в области инновационных технологий. В международных организациях страны ЕС представлены как объединение.

Модель децентрализованной межнациональной координации характерна для стран МЕРКОСУР, определивших в качестве важной цели повышение эффективности промышленного производства и обозначивших необходимость региональной интеграции для углубления промышленной специализации и повышения международной конкурентоспособности. Исключив инструменты по защите своих национальных рынков и стимулировав импортозамещение, они уже на начальном этапе сумели прийти к согласованию некоторых аспектов промышленной политики. В то же время по-прежнему действуют два противоречивых момента: 1) фиксированная институциональная структура МЕРКОСУР не позволяет странам проводить самостоятельную политику; 2) существенные различия структуры промышленности стран делают невозможным реализацию общей промышленной политики, обеспечивающей устойчивое промышленное развитие, занятость и др.

3. Выделены и охарактеризованы этапы развития промышленности в странах ЕАЭС, различающиеся провозглашаемыми отраслевыми приоритетами развития, инструментами промышленной политики, условиями функционирования и, как следствие, тенденциями и параметрами развития. Раскрыты важнейшие предпосылки и факторы, влияющие на развитие промышленности, возможности расширения промышленного сотрудничества и объемы взаимной торговли.

В области развития промышленности стран ЕАЭС можно выделить этапы, характеризующиеся схожими проблемами и решениями:

- 1992-1998 гг. – период деиндустриализации и деградации научно-технического потенциала. В 1990-е гг. страны постсоветского пространства

столкнулись с серьезными социально-экономическими проблемами – падением ВВП и объемов промышленного производства, гиперинфляцией, ростом количества приватизируемых промышленных предприятий и др. (табл. 2).

Таблица 2 – Средние параметры развития промышленности в странах ЕАЭС за 1992-1998 гг.

Показатели / Страны	РА	РБ	КР	РК	РФ
Темп роста ВВП, %	96,9	97,6	94,9	95,0	93,2
Темп роста промышленного производства, %	92,7	98,5	93,1	91,0	90,9
Темп роста индекса цен производителей промышленности, %	1083,1	1055,4	505,3	1044,1	760,9
Рост количества приватизированных предприятий, ед.	499	с 56 до 455	с 117 до 525	с 500 до 2400	с 8800 до 28300

Источник: Рассчитано автором по: Промышленность в странах Содружества Независимых государств. Статистический сборник. – М., 1999. – 155 с.

Возможности расширенного воспроизводства сдерживались снижением валового накопления капитала, который по отношению к ВВП сократился за 1992-1998 гг. в Армении с 18,3 до 16,8%, в Казахстане – с 31,1 до 16,5%, в Кыргызстане – с 14,3 до 12,9%, в России – с 24,7 до 17,7% (рост наблюдался только в Белоруссии – с 25,2 до 26,0%). Общим для всех стран являлось осознание необходимости стимулирования экспорта на фоне ухудшения торговых балансов, а также привлечения иностранных инвестиций, направляемых преимущественно в добывающую и телекоммуникационную отрасли, строительство газо- и нефтепроводов, торговую сферу, финансово-банковский сектор. За 1996-1998 гг. объем ПИИ составил в Армению 302 млн долл., в Белоруссию – 502 млн долл., в Казахстан – 3610 млн долл., в Кыргызстан – 239 млн долл., в Россию – 11878 млн долл.

Политика вывода экономики из кризиса, реализуемая на фоне роста внешних заимствований в первой половине 1990-х гг., сменилась постепенным переходом к политике достижения макроэкономической стабильности и стимулирования роста экономики, прежде всего, за счет экспорта товаров, преимущественно сырья. В то же время, либерализация внешнеэкономической деятельности и открытие внутренних рынков привели к массовому притоку импортных товаров, в результате чего в условиях существенного дефицита многие местные производители становились банкротами, не выдерживая конкуренции с зарубежными компаниями.

- 1999-2008 гг. – период восстановления и роста промышленного производства при активной инвестиционной политике государства и стимулировании экспорта. С 1999 г. на фоне продвижения рыночных реформ и

улучшения внешнеэкономических условий наблюдались восстановление производства и положительная динамика большинства показателей, в т.ч. роста промышленного производства (табл. 3).

Таблица 3 – Средние параметры развития промышленности в странах ЕАЭС в 1999–2008 гг., %

Показатели / Страны	РА	РБ	КР	РК	РФ
Темп роста ВВП	112,5	108,6	104,4	109,4	106,7
Темп роста промышленности	106,1	109,2	101,8	108,2	105,9

Источник: Рассчитано автором по: Промышленность в странах Содружества Независимых государств. Статистический сборник. – М., 2008. – 337 с.

Этому способствовали разные факторы, важнейшими из которых являлись: в Армении - либерализация предпринимательской деятельности и стимулирование инвестиций, в Белоруссии – реэкспорт углеводородов из России, в Казахстане – экспорт минерального сырья, в Кыргызстане – стимулирование внутреннего потребления за счет экспорта рабочей силы, в России – экспорт минерального сырья и стимулирование внутреннего спроса. Однако темпы роста промышленности в большинстве стран альянса были ниже по сравнению с темпами роста ВВП. Благодаря некоторому улучшению экономической ситуации и снижению уровня инфляции лишь в Армении среднегодовой индекс цен на промышленную продукцию был выше сводного индекса потребительских цен. Вместе с тем, за период 1999-2007 гг. доля промышленности в ВДС сократилась в Армении с 22,8 до 16,5%, в Белоруссии – с 31,7 до 31,1%, в Казахстане – с 29,6 до 29,0%, в Кыргызстане – с 23,6 до 15,0%, в России – с 32,3 до 31,7%.

Впервые в пореформенный период в некоторых странах стали разрабатываться программы по размещению производительных сил, предусматривающие развитие как отраслевых комплексов, так и регионов.

- 2009-2014 гг. – период неустойчивой динамики промышленного производства, стимулирования экспорта и начального этапа перехода к инновационному развитию. Глобальный кризис 2007-2008 гг. существенно отразился на экономиках стран ЕАЭС, в т.ч., и на промышленном производстве. Причем, несмотря на принимаемые правительствами антикризисные меры, экономическая ситуация не улучшалась. Однако уже с 2010-2011 гг. наблюдалось увеличение объемов промышленного производства, чему способствовал рост мировых цен на основные статьи экспорта стран Союза. При этом, после глобального кризиса в странах ЕАЭС была осознана необходимость не только диверсификации отраслевой структуры экономики, снижения

зависимости от экспорта сырья, но и более активного стимулирования развития обрабатывающей промышленности.

- с 2015-н.вр. – период индустриально-инновационного развития. Новый этап развития промышленности проходит в рамках институционально оформленного альянса стран ЕАЭС, в которых доля промышленности/обрабатывающей промышленности в ВВП возросла в Армении с 16,3 / 9,3 до 18,8 / 11,7%, Белоруссии – с 24,9 / 20,7 до 28,4 / 24,0%, Казахстане – с 24,7 / 10,1 до 29,2 / 13,2%, России – с 23,8 / 12,4 до 28,1 / 12,6% (в Кыргызстане она изменилась с 16,7 / 14,0 до 16,7/ 12,4% соответственно).

Объем промышленного производства в долларовом исчислении вырос за период 2015-2022 гг. в Армении – в 2,2 раза, Белоруссии – 1,4 раз, Казахстане – 1,6 раз, Кыргызстане – 1,9 раз, России – в 1,8 раз. Однако темпы роста промышленного производства оставались нестабильными. Не удалось решить проблему диверсификации структуры промышленности, хотя наблюдалось незначительное увеличение доли обрабатывающей промышленности в промышленном производстве в 2015-2022 гг. в Армении с 61,9 до 67,5%, Белоруссии – с 88,2 до 89,5%, Казахстане с 39,3 до 43,1%, Кыргызстане – с 77,0 до 77,6% (в России произошло сокращение с 65,7 до 64,7%). При этом на основе анализа структуры промышленности по видам деятельности, во многом определяющей направления промышленной политики, можно сделать выводы о том, что (табл. 4):

Таблица 4 – Оценка структуры промышленного производства по видам деятельности в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Страны	Коэффициент концентрации (Iy) ¹		Коэффициент неравномерности ²		Коэффициент отраслевых сдвигов (Ip) ³
	2015 г.	2022 г.	2015 г.	2022 г.	
Армения	0,19	0,23	0,48	0,62	0,20
Белоруссия*	0,13	0,11	0,24	0,14	0,09
Казахстан	0,31	0,33	0,94	0,98	0,06
Кыргызстан	0,27	0,29	0,80	0,85	0,28
Россия	0,13	0,14	0,27	0,30	0,09

* Из-за отсутствия данных расчеты по Белоруссии произведены за 2021 г.

Источник: Рассчитано автором по: Евразийский экономический союз. Краткий статистический сборник за 2015-2023 гг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief_archive.php.

¹ Расчет показателя производился как сумма квадратов долей 17 видов деятельности промышленности в совокупном объеме промышленного производства.

² В каждой стране было выделено три наиболее значимые отрасли промышленности.

³ Расчет произведен на основе интегрального коэффициента структурных изменений В.М. Рябцева (Ip).

- сохранился умеренно концентрированный уровень промышленного производства в Армении ($0,15 < I_y < 0,25$), низкоконтрированный в Белоруссии и России ($I_y < 0,15$), высококонцентрированный – в Казахстане и Кыргызстане ($0,25 < I_y$), что свидетельствует о повышенном риске зависимости от основных отраслей национальной промышленности;

- усилилась неравномерность распределения видов промышленного производства во всех странах альянса, кроме Белоруссии, промышленность которой продолжает оставаться самой дифференцированной;

- незначительные структурные сдвиги промышленного производства наблюдались в Белоруссии, Казахстане и России ($I_p < 0,15$), существенные – в Армении и Кыргызстане ($0,15 < I_p < 0,30$).

Вместе с тем, следует признать, что после создания Таможенного союза и ЕАЭС цепочки добавленной стоимости медленно переориентируются на взаимодействие стран альянса, о чем свидетельствует динамика показателей объема взаимной торговли и доли кооперационных товаров во взаимной торговле (табл. 5).

Таблица 5 – Параметры развития ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Показатели / Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, трлн долл.	1,6	1,5	1,8	1,9	2,0	1,7	2,1	2,6
Темп прироста ВВП, %	-3,1	-0,1	2,1	3,0	2,4	-2,7	5,4	-1,6
Объем промышленного производства, трлн долл.	0,9	0,9	1,1	1,2	1,3	1,1	1,4	1,6
Темп прироста промышленного производства, %	-3,4	1,5	4,1	3,7	3,4	-2,4	5,0	-0,6
Доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, %	62,5	61,8	62,6	63,6	64,6	68,8	66,1	64,3
Объем взаимной торговли, млрд долл.	45,6	42,5	54,2	60,3	61,6	55,1	72,6	84,7
Доля кооперационных товаров во взаимной торговле, %	19,1	22,6	33,8	33,7	34,1	35,4	38,0	н.д.

Источник: Составлено автором по: Евразийский экономический союз. Краткий статистический сборник за 2015-2023 гг. URL:

https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief_archive.php

На основе корреляционного анализа основных факторов, влияющих на объем взаимной торговли (TRADE): объема производства обрабатывающей промышленности (MAN_IND, среднегодовой цены на нефть (OIL), индекса цен производителей промышленной продукции (PRICE), объема инвестиций в основной капитал (INVEST) и среднемесячной заработной платы (PAY) было

выявлено, что в целом по ЕАЭС инвестиции являются одним из наиболее значимых факторов, тогда как по отдельным странам значимость факторов различается (табл. 6). Уровень связи подтвержден уравнениями регрессии, представленными в диссертации по каждой стране и в целом по ЕАЭС.

Таблица 6 – Степень влияния факторов на объёмы взаимной торговли стран ЕАЭС

Страны	MAN_IND	OIL	PRICE	INVEST	PAY
ЕАЭС	очень сильная	сильная	слабая	очень сильная	очень сильная
Армения	сильная	сильная	практически отсутствует	сильная	очень сильная
Белоруссия	сильная	сильная	практически отсутствует	практически отсутствует	сильная
Казахстан	очень сильная	сильная	слабая	средняя	сильная
Кыргызстан	сильная	сильная	практически отсутствует	практически отсутствует	сильная
РФ	сильная	средняя	слабая	сильная	сильная

Источник: Рассчитано автором по: Евразийский экономический союз. Краткий статистический сборник за 2015-2023 гг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief_archive.php

В качестве негативной тенденции можно отметить сокращение во взаимной торговле стран ЕАЭС таких товаров собственного производства как машины, оборудование и транспортные средства, доля которых по-прежнему существенна в структуре импорта из третьих стран. Кроме того, уровень взаимной торговли, доля которой в объеме внешней торговли составила в 2022 г. 15,5%, хоть и выросла на 2,0 п.п. по сравнению с 2015 г., остается низким, что также свидетельствует о необходимости корректировки промышленной политики и разработки мер по углублению промышленного сотрудничества.

В странах ЕАЭС сложилась схожая структура экономики, сохраняются связи между предприятиями, создан общий рынок товаров и услуг, сформирован примерно одинаковый перечень налогов и сопоставимая схема их администрирования и др. В части реализации промышленной политики им приходится решать схожие задачи, связанные с необходимостью модернизации структуры промышленности, увеличения доли обрабатывающего сектора, преодолением технологической отсталости, стимулированием производства продукции высокого передела, ростом производительности труда, увеличением экспорта машин и оборудования и др. Вместе с тем, некоторые проблемы

сдерживают развитие промышленности, и, как следствие, возможности реализации проводимой промышленной политики:

- нестабильность экономики (все страны ЕАЭС);
- высокий уровень инфляции (во всех странах, кроме Армении, фактический уровень инфляции в 2022 г. более чем в два раза превысил установленный таргет);
- дефицитность бюджетной системы (во всех странах, кроме Кыргызстана);
- рост учетных ставок банковского регулятора (за 2020-2022 гг. рост в Армении в 2,0 раза, Белоруссии – в 1,5 раз, Казахстане – в 1,9 раз, Кыргызстане – в 1,6 раз, России – в 1,8 раз) и, как следствие дороговизна кредитных ресурсов при ограниченности собственных средств предприятий;
- снижение удельного веса обрабатывающей промышленности в общем объеме инвестиций в основной капитал (все страны ЕАЭС);
- девальвация национальных валют (на конец 2022 г. курс доллара в странах ЕАЭС по сравнению с 2010 г. вырос в Армении на 8,3%, Белоруссии – в 9,1 раз, Казахстане – в 3,1 раз, Кыргызстане – в 1,8 раз, России – в 2,3 раза);
- различия в структуре промышленности и наличие «перекосов» в части преобладания сырьевого сектора, доля которого составила в 2022 г. в Казахстане 51,3%, России – 26,9%;
- сохранение существенных региональных диспропорций промышленного производства на душу населения и размещения промышленных предприятий, оценка которых произведена на основе индекса А. Тейла и коэффициента осцилляции (все страны, кроме России);
- введение санкций в отношении России и Белоруссии;
- низкий уровень технологичности обрабатывающей промышленности (доля добавленной стоимости среднетехнологичных и высокотехнологичных производств отраслей промышленности в общем объеме добавленной стоимости даже в Белоруссии, стране с наиболее высоким в ЕАЭС уровнем технологичности промышленного производства, снизилась за пять лет на 1,2 п.п. и в 2022 г. составила всего 39,4%).

Развитие промышленного сотрудничества сдерживается также неготовностью отдельных стран передать полномочия по принятию части важнейших решений в этой сфере на уровень ЕАЭС – разработка стратегии промышленного развития ЕАЭС, распределение ПИИ, проведение единой контрсанкционной политики и др. При этом, согласно Договору о Евразийском союзе (ст. 92), государства-члены самостоятельно разрабатывают и реализуют

национальные промышленные политики – принимают национальные программы развития промышленности, определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий. И если на начальных этапах промышленного развития стран ЕАЭС использовались инструменты промышленной политики, направленные на стимулирование предложения, в т.ч. путем стимулирования экспорта, то впоследствии внедрялись новые инструменты, направленные на стимулирование спроса (табл. 7). Одновременно уточнялся механизм применения ранее внедренных инструментов – устанавливались конкретные объекты промышленной политики, условия использования и обязательные для достижения пользователями параметры промышленного развития, вводилась ответственность их руководителей при невыполнении установленных ориентиров. Кроме того, если раньше инструменты промышленной политики преимущественно распространялись на экспортоориентированные и традиционные отрасли, то в последние годы – на отрасли, обеспечивающие импортозамещение и производство высокотехнологичной продукции.

Таблица 7 – Внедрение инструментов промышленной политики в странах ЕАЭС в 1992-2022 гг.

1992-1998 гг. (стимулирование предложения)
<p>Все страны ЕАЭС: выделение и финансовая поддержка «точек роста», налоговые льготы, имущественная поддержка субъектов МСП, бюджетное финансирование, льготное кредитование экспортоориентированных предприятий.</p> <p>Белоруссия, Казахстан, Россия – льготное кредитование государственных предприятий и предприятий с госучастием, создание ФПГ, разработка целевых программ; Россия – финансирование за счет отраслевых внебюджетных фондов.</p>
1999-2008 гг. (стимулирование предложения)
<p>Все страны ЕАЭС: госзакупки, бюджетные субсидии, льготное кредитование приоритетных отраслей.</p> <p>Белоруссия, Казахстан, Россия – субсидирование процентных ставок и предоставление госгарантий по экспортным кредитам, создание ОЭЗ, финансирование капложений, и инвестиционных мегапроектов; Белоруссия – предоставление «условных» налоговых льгот; Казахстан, Россия – промышленная сборка автомобилей.</p>
2009-2014 гг. (стимулирование предложения и частично спроса)
<p>Все страны ЕАЭС: прямая финансовая поддержка и реструктуризация налоговой задолженности (антикризисные меры).</p> <p>Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия – рефинансирование внешних займов; Белоруссия, Казахстан, Россия – предоставление государственных гарантий; Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия – софинансирование инновационных проектов, Россия – автокредитование с господдержкой; Белоруссия – субсидирование процентной ставки иностранным банкам и лизинговым компаниям при закупке по лизингу произведенных в стране товаров.</p>

с 2015 г. по н.вр. (стимулирование предложения и спроса)

Все страны ЕАЭС: временное освобождение от уплаты некоторых налогов, реструктуризация налоговой задолженности, возмещение части затрат (антикризисные инструменты); создание промышленных кластеров и технопарков. Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия – субсидирование процентной ставки по кредитам на пополнение оборотных средств; Белоруссия, Казахстан, Россия – специальные инвестиционные контракты; Казахстан – автокредитование с господдержкой; Армения – промышленная сборка автомобилей, компенсация части затрат на выплату заработной платы привлекаемых качественных специалистов; Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия – субсидирование лизинга оборудования предприятиям перерабатывающей и добывающей промышленности, научной и технической деятельности; Россия – промышленная ипотека с господдержкой для предприятий обрабатывающей промышленности.

* Без подробных инструментов поддержки экспорта обрабатывающей промышленности.
Источник: Составлено автором.

В свою очередь промышленная политика ЕАЭС формируется по основным направлениям промышленного сотрудничества, а основными принципами ее реализации определены равноправие и учет национальных интересов государств-членов, взаимовыгодность, добросовестная конкуренция, недискриминация и транспарентность. С нашей точки зрения следует добавить принцип инновационности, особенно учитывая возможности ускоренного возникновения новых вызовов или новых перспективных направлений.

В целях ускорения и повышения устойчивости промышленного развития, повышения конкурентоспособности промышленных комплексов, осуществления эффективного сотрудничества в ЕАЭС предусмотрены мероприятия, часть из которых уже реализована:

- реализовано – взаимное информирование о планах развития промышленности, проведение регулярных встреч и консультаций представителей уполномоченных органов по вопросам реализации промышленной кооперации, формирование и корректировка перечня приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества, формирование и согласование перечня чувствительных товаров;

- в процессе реализации – развитие технологических и информационных ресурсов для целей промышленного сотрудничества, реализация совместных проектов, в т.ч. по развитию инфраструктуры, необходимой для повышения эффективности промышленного сотрудничества и углубления промышленной кооперации, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с целью развития высокотехнологичных производств.

4. На основе анализа государственных программ и стратегий развития промышленности, принимаемых и реализуемых в странах ЕАЭС, выявлено несоответствие между прогнозными показателями и фактически достигнутыми результатами. Предложена и апробирована система показателей для оценки результативности реализации промышленной политики и промышленного сотрудничества стран альянса.

В некоторых странах ЕАЭС программы по развитию промышленности стали разрабатываться с 2000-х гг., в других (Армении, Кыргызстане) – с 2010-х гг. Большинство предусмотренных в них индикативных параметров не было выполнено, что во многом связано с недостаточной проработанностью этих программ⁴. Так, в Белоруссии в 2012 г. была утверждена Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, целевые показатели которой не были достигнуты (табл. 8).

Таблица 8 – Оценка результатов реализации Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г., %

Показатели	План	Факт
Прирост ВДС в промышленности к уровню 2015 г.	36-40	11,6
Темп прироста производительности труда по добавленной стоимости	124-136	116,9
Доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве	4-6	3,3
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции	20-21	17,8
Рентабельность продаж	15-16	9,4
Снижение уровня материалоемкости промышленной продукции	5-7	2,1
Удельный вес экспорта в объеме промышленного производства	63-64	61,2

Источник: Составлено автором по: Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. URL: https://economy.gov.by/uploads/news_files/001146_12850_Programma.pdf; Промышленность Республики Беларусь, 2023. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_77367/.

Наряду с программами развития промышленности были приняты отдельные законодательные акты о промышленной политике в Армении, Казахстане и России, а также стратегии развития промышленности и ее отдельных сегментов, в т.ч. совместные с другими государствами.

В принятых в 2015 г. Основных направлениях промышленного сотрудничества ЕАЭС (ОНПС 1.0), раскрывающих программу обеспечения стабильного роста промышленности, стимулирование ее инновационного развития и наукоемких производств, была обозначена необходимость создания условий рациональной кооперации и углубления промышленной интеграции.

⁴ В программах развития промышленности в Армении прогнозные индикаторы не устанавливались, а результаты реализации программ, разработанных в Казахстане, Кыргызстане и России, представлены в диссертации.

Были определены направления деятельности ЕЭК, предусматривающие не только углубление промышленной интеграции в приоритетных отраслях, устранение барьеров для взаимной торговли, развитие импортозамещения и инноваций, создание высокотехнологичных производств, углубление промышленной кооперации, но и координацию национальных промышленных политик с перспективой выхода на проведение согласованной промышленной политики. Однако некоторые отрасли, способные обеспечивать технологическое развитие промышленности (развитие Интернет-технологий в промышленности, космические технологии, наноиндустрия, аддитивные технологии), были обозначены в качестве приоритетных только в Белоруссии и России. Кроме того, в ОНПС 1.0 не были указаны количественные индикаторы результативности, а только направления достижения целей, часть из которых за период 2015-2022 гг. так и не была реализована (табл. 9).

Таблица 9 – Цели и результаты, установленные ОНПС 1.0 (2015-2022 гг.)

Цели и результаты промышленного сотрудничества
<p>I. Увеличение темпов роста промышленного производства в странах ЕАЭС. Не выполнено в Армении, Белоруссии и Казахстане (в среднем за 2015-2018 гг. и 2019-2022 гг.: Армения 107,2/105,3%; Белоруссия 101,2/100,4%; Казахстан 102,2/102,1%; Кыргызстан 104,4/105,2%; Россия 101,6/101,7%).</p>
<p>II. Увеличение объемов промышленного производства в странах ЕАЭС. Выполнено всеми странами – объем промышленного производства вырос в долл. США/национальной валюте в Армении (в 2,2/2,0 раза), Белоруссии (в 1,4/2,3 раза), Казахстане (в 1,6/3,3 раз), Кыргызстане (в 1,8/2,4 раз), России (в 1,8/2,1 раз).</p>
<p>III. Развитие кооперационного сотрудничества. Реализуются проекты в авиа-, автомобиле- и машиностроении, радио- и микроэлектронике, металлургии, химической и легкой промышленности общей стоимостью более 270 млрд долл.</p>
<p>IV. Увеличение доли продукции государств-членов на общем рынке ЕАЭС и стремление к поэтапному повышению ее локализации. Объем взаимной торговли вырос в 1,86 раз (с 45,6 до 84,7 млрд долл.).</p>
<p>V. Развитие производств новой конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, модернизация действующих производств с созданием новых инновационных секторов промышленности государств-членов ЕАЭС. Налажено производство турбореактивных двигателей, сельхозмашин, различной бытовой техники, электрических проводников, товаров текстильной промышленности, электрического транспорта и др.</p>
<p>VI. Устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС как на федеральном (республиканском), так и региональном (местном) уровнях. Выполнено частично. Благодаря синхронизации национального регулирования, отмене таможенных пошлин и установлению единых требований к продукции</p>

сократилось количество барьеров и ограничений (в январе 2024 г. остался 1 барьер и 32 ограничения).

VII. Привлечение инвестиций для предприятий промышленности.
Выполнено частично. ПИИ в промышленность страны возросли в Армении в 1,2 раз, в Казахстане – в 23,4 раза. Объем инвестиций в основной капитал промышленности в национальной валюте увеличился во всех странах, в долл. США – в Армении (в 1,9 раз), России (в 1,5 раз).

VIII. Повышение доступности финансовых ресурсов для предприятий промышленности.
Выполнено частично. Так, в Белоруссии расширен перечень товаров, по которым предоставляются экспортные кредиты, введено постфинансирование и дисконтирование аккредитивов, отменено ограничение по кредитованию только в ЕС и страны «дальней дуги» и ограничение по предельной сумме кредитов экспортерам-резидентам, но доля собственных средств предприятий в инвестициях в основной капитал возросла до 61,1%, кредитов банков – снизилась до 7,2%.

Источник: Составлено автором по: ЕАЭС за девять лет: чего достиг, чем интересен партнерам и какие тенденции заложил на перспективу. URL:<https://dzen.ru/a/ZlHk30UK0AuwW8UO>; Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. Статистический бюллетень. 2022 г. URL:https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/finstat_5_2022.pdf.

В 2021 г. были утверждены «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» (ОНПС 2.0), в которых, с одной стороны определен временной период реализации мероприятий, а, с другой, выделены приоритетные отрасли развития промышленности в разрезе отдельных стран и в целом для альянса.

При этом в диссертации обосновано, что на данном этапе интеграции невозможно проведение единой промышленной политики ЕАЭС, поскольку отсутствуют общий рынок (нефти и нефтепродуктов, газа и др.), единая транспортно-логистическая система, общий бюджет, единая внешнеэкономическая политика, сохраняются некоторые барьеры и ограничения во взаимной торговле и др.

Для получения информации о результатах реализации промышленной политики в дополнение к используемым показателям считаем целесообразным введение ежегодной статистики для ЕАЭС в целом и в разрезе отдельных стран альянса по перечню показателей: доля несырьевого экспорта товаров в совокупном экспорте; доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве; доля средне- и высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства; доля средне- и высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в структуре экспорта товаров; доля экспортеров, которым было предоставлено субсидирование процентных ставок, в общем количестве промышленных предприятий; доля промышленных предприятий, внедривших

международные стандарты качества в общем количестве промышленных предприятий. Сводный показатель результативности реализации промышленной политики можно рассчитывать как среднеарифметическую величину используемых показателей, а его увеличение в динамике будет свидетельствовать о повышении результативности проводимой странами альянса промышленной политики.

Для оценки промышленного сотрудничества могут ЕАЭС быть использованы такие показатели, как уровень локализации производства критически значимых производств в приоритетных сегментах обрабатывающей промышленности; доля взаимной торговли в совокупном объеме внешней торговли ЕАЭС; доля экспорта кооперационных товаров во взаимной торговле ЕАЭС (или доля кооперационных товаров в объеме взаимного экспорта); доля экспорта и импорта кооперационных товаров в объеме промышленного производства ЕАЭС; доля взаимных ПИИ в совокупном объеме ПИИ стран ЕАЭС. Сводный показатель промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства можно рассчитывать как среднеарифметическую величину используемых показателей. Его рост в динамике будет свидетельствовать об углублении сотрудничества и кооперации промышленного производства. На основе проведенных расчетов можно сделать вывод о положительной динамике развития промышленного сотрудничества и результативности промышленной политики ЕАЭС в целом (рис. 1).

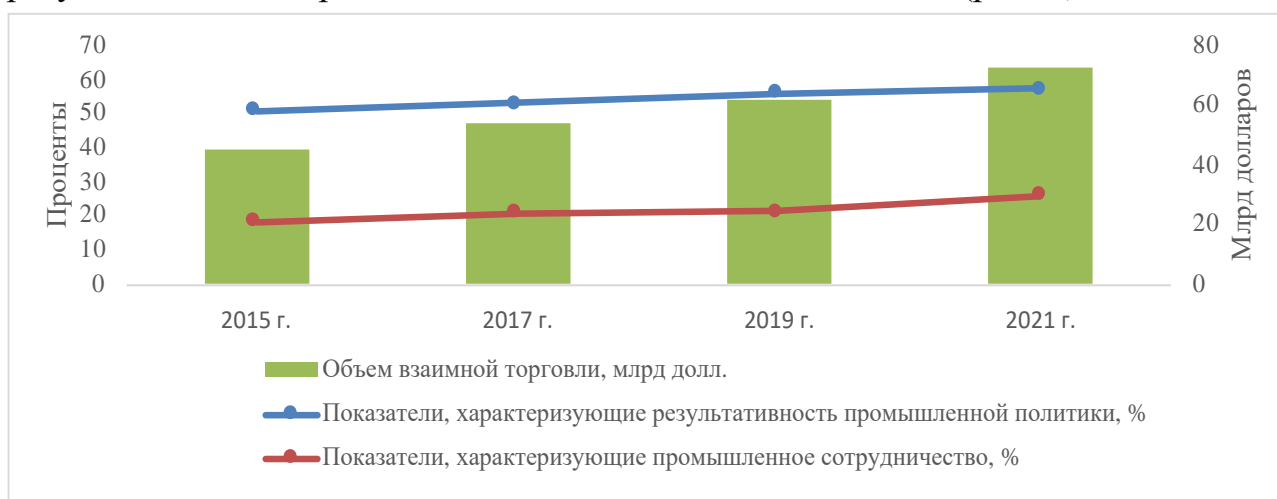

Рис. 1. Динамика показателей результативности промышленной политики и промышленного сотрудничества ЕАЭС в 2015-2021 гг.

Источник: Рассчитано автором на основе Статистического ежегодника Евразийского экономического союза за 2015-2022 гг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook_archive.php.

5. Разработаны рекомендации по углублению промышленного сотрудничества стран ЕАЭС.

В рамках углубления промышленного сотрудничества, предусмотрен переход от консультативной поддержки и координации со стороны ЕЭК к стимулированию взаимовыгодной промышленной кооперации в целях создания высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции; к реализации совместных программ и проектов, формированию совместных технологических платформ и промышленных кластеров с использованием таких инструментов как налоговые преференции, субсидии, льготные кредиты, гранты и др. В частности, уже достигнуты договоренности о льготном кредитовании проектов промышленной кооперации, осуществляемом за счет долевых взносов, направляемых в бюджеты стран-участниц от взимания антидемпинговых и специальных пошлин. Поддержка промкооперации будет осуществляться субсидированием процентной ставки (в размере 100% учетной ставки национального банка страны-заемщика) перспективных промышленных проектов, соответствующих следующим требованиям:

- 1) участие в реализации проектов компаний не менее трех стран альянса;
- 2) формирование добавленной стоимости во всей производственной цепочке поставок;
- 3) обеспечение финансовой эффективности проекта – его рентабельности и устойчивости при поддержке и росте взаимной торговли и инвестиций.

В диссертации раскрыты возможные для реализации совместные проекты с указанием вида производимой высокотехнологичной продукции. При этом считаем необходимым уточнить алгоритм отбора совместных проектов промышленной кооперации, разработанный ЕАЭС, в части:

- делегирования права участия в механизме финансового содействия не всем национальным финансовым организациям, а только уполномоченным банкам, имеющим соответствующие размер капитала и рейтинг (установить требование к капиталу в период до 2030 г. не менее 50 млн долл., после – не менее 60 млн долл.);
- привлечения к участию в отборе потенциальных проектов профильных национальных министерств и ассоциаций (Союза промышленников и предпринимателей Армении, Конфедерации промышленников и предпринимателей Белоруссии, НПП РК «Атамекен», Кыргызского союза

промышленников и предпринимателей, Российского союза промышленников и предпринимателей).

Стимулировать реализацию совместных кооперационных проектов призвана новая международная финансовая организация – Евразийская перестраховочная компания, главной задачей которой является дополнение функционала национальных страховых агентств на наднациональном уровне, заключающееся в перестраховке экспортных кредитов и инвестиций от внутренних и внешних предпринимательских и политических рисков.

Логичным продолжением развития промышленной кооперации стран ЕАЭС в среднесрочной и долгосрочной перспективе является создание совместных промышленных предприятий. Однако интеграционные процессы существенно зависят от единства позиций стран альянса по ряду стратегических аспектов национального и мирового развития, в т.ч. в части проведения единой контрсанкционной политики. В настоящее время в данном аспекте имеются проблемы, связанные с тактикой предотвращения вторичных санкций Арменией и Казахстаном, в т.ч. в части ограничений их правительствами ввоза отдельных товаров в РФ.

Важным направлением развития промышленности и промышленного сотрудничества является стимулирование взаимных прямых инвестиций. В этом контексте представляется необходимой разработка дифференцированных преференций для инвестиций в приоритетные сегменты обрабатывающей промышленности конкретных регионов страны-реципиента. Довольно значимым инструментом является и применение пониженной ставки по льготным инвестиционным кредитам, что успешно применяется в России (в г. Москве она внедрена в 2022 г. и составляет 3%), и представляется целесообразным внедрение данной меры в практику других стран альянса.

Содействие в развитии евразийского сотрудничества может оказать создание Единого экономического пространства промышленного лизинга, являющегося не только комплексным инструментом модернизации, диверсификации и расширения производственных фондов для промышленных предприятий, особенно востребованным остро нуждающимися в приобретении высокотехнологичного оборудования субъектами МСП, но и действенным механизмом стимулирования спроса на производимую продукцию. Использование лизинга упрощается благодаря внедрению цифровизации и наличию Евразийской суперкомпьютерной технологической платформы, в которой в дополнение к секции «Цифровизация в сфере АПК» может быть

создана секция «Цифровизация в сфере промышленности», где смогут работать коммерческие банки и специализированные лизинговые компании (рис. 2).

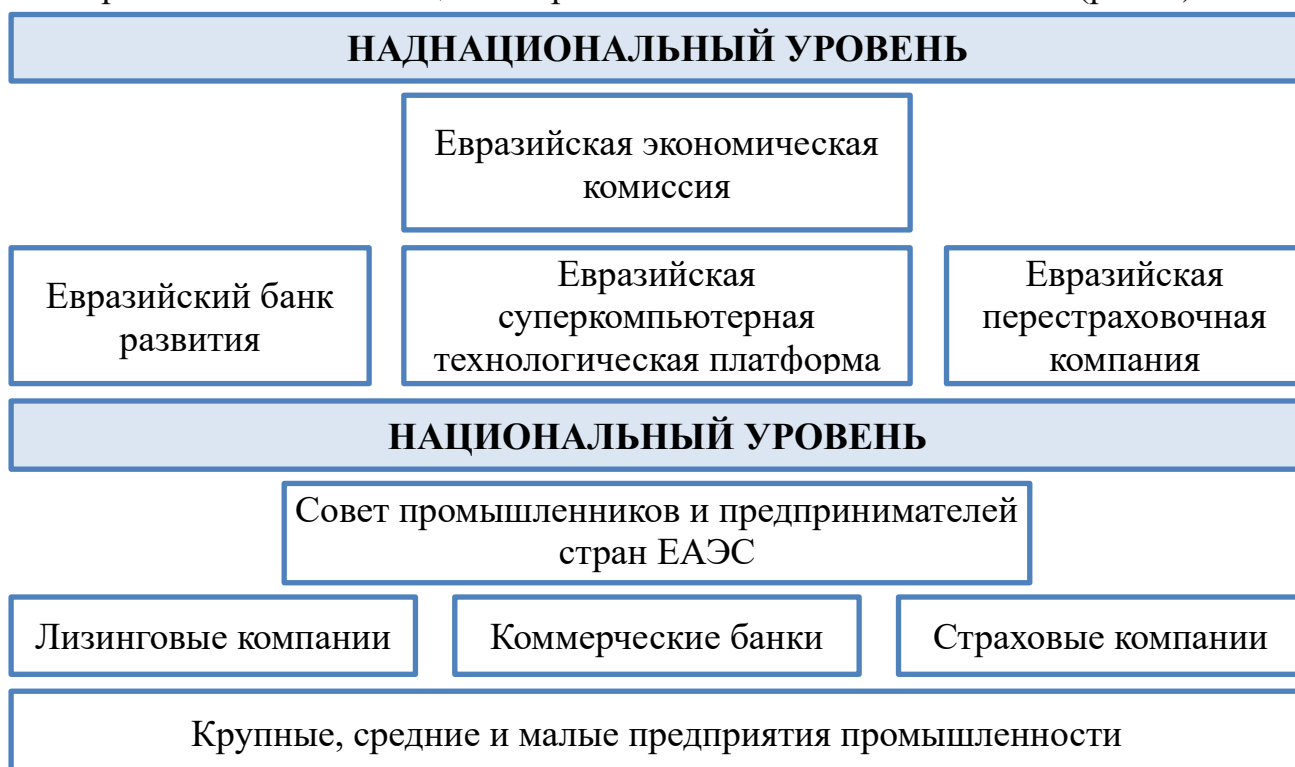

Рис. 2. Участники и сегменты Евразийской сети промышленного лизинга и перестрахования.

Источник: Разработано автором.

С помощью Big Data можно получить полные данные о предмете лизинга и клиентах сделки, а также наблюдать за ними. Одной из мер стимулирования промышленного лизинга может стать компенсация части затрат для субъектов МСП. Данный инструмент уже внедрен в практику отдельных регионов (например, в г. Москва предусмотрено субсидирование части лизинговых платежей субъектам МСП при покупке оборудования, регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности и строительство/реконструкцию промышленной инфраструктуры, а субсидируемая ставка по таким договорам составляет 3%, способствуя снижению лизинговых платежей на 15-30%).

В процессе исследования выявлено, что из запланированных направлений развития промышленного сотрудничества в ЕАЭС уже реализуются использование потенциала стран-участниц, совместная работа на экспортных рынках, инновационное сотрудничество, цифровизация промышленности и др.

Утвержденная Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС позволит оперативно и объективно выявлять сравнительные преимущества государств-членов Союза в

международном разделении труда и определять те «ниши», в которых они могут быть конкурентоспособными.

Использование формирующихся цифровых платформ отраслей промышленности призвано повысить обоснованность разрабатываемых совместных проектов и программ, эффективно способствовать снижению издержек производителей. Следует иметь в виду, что цифровизация отраслей промышленности, сопровождаемая подключением все большего количества объектов к сети Интернет, способна объединить или разъединить промышленный потенциал государств-членов, оказывать огромное влияние на интеграцию или дезинтеграцию их экономик. В программных документах всех стран ЕАЭС отмечается, что в целях углубления промышленного сотрудничества развитие искусственного интеллекта, осуществляемое в национальных интересах, позволит систематизировать информацию о новых товарах и технологиях, состоянии рынков и их участников, упростить поиск поставщиков сырья и материалов, а также покупателей и заказчиков, разработать механизм построения кооперационных связей и трансформировать их в производственные цепочки создания стоимости, оптимизировать транспортную логистику.

Вместе с тем, следует признать, что привлекательность цифровизации и дальнейшего развития промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС во многом будет зависеть от реализации согласованной правительствами стран-участниц промышленной политики, обоснованности определения задач, ключевых направлений, механизма и инструментов поддержки программ развития интеграционных процессов на период до 2030 и 2045 гг.

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендуемых Перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ / Перечнем РУДН:

1. Лазырин М.С. Промышленное сотрудничество стран Евразийского экономического союза: направления развития и оценка результатов / Ж. Г. Голодова, М. С. Лазырин // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1 (162). – Т. 18. – С. 123-128 (0,7/0,3 п.л.) (К2)
2. Лазырин М.С. Трансформация подходов к раскрытию сущности государственной промышленной политики и вариантов ее согласования в страновых альянсах / Ж. Г. Голодова, М. С. Лазырин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12 (161). – Т. 17. – С. 54-58 (0,6/0,3 п.л.) (К2)
3. Лазырин М.С. Промышленная политика Казахстана: цели, реалии и направления повышения результативности / Ж. Г. Голодова, М. С. Лазырин, М. М. Кузнецов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Экономика. – 2023. – № 2. – С. 71-84 (1,0 п.л./0,2 п.л.) (К2)
4. Лазырин М.С. Угрозы информационной безопасности: экономический аспект и проблемы регулирования / М. С. Решетникова, М. С. Лазырин, В. В. Попов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – С. 255–261. (0,4/0,2 п.л.) (К3)
5. Лазырин М.С. Развитие шестого технологического уклада / М.С. Лазырин // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 48–50. (0,2 п.л.) (К1)
6. Лазырин М.С. Препятствия на пути инновационного развития РФ / М.С. Лазырин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №. 1 (55). – С. 30-32 (0,2 п.л.). (К2, Agris)

Публикации в других изданиях

7. Lazyrin M. The impact of lending availability and conditions for SMEs on the global development of venture financing systems / Balashova S., Mikhaylov I., Lazyrin M. //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021 – Т. 92 – С. 7006. DOI:10.1051/shsconf/20219207006 (0,7/0,2 п.л.)
https://www.researchgate.net/publication/348463729_The_impact_of_lending_availability_and_conditions_for_SMEs_on_the_global_development_of_venture_financing_systems.
8. Лазырин М. С. Инновационные формы государственной поддержки малого предпринимательства в странах Евразийского экономического союза в условиях цифровизации / Ж. Г. Голодова, П. А. Смирнов, М. С. Лазырин // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия Экономика. – 2023. – № 1 (130). – С. 134-138 (0,8/0,3 п.л.) (ВАК Республики Беларусь)

Лазырин Михаил Сергеевич (РФ)

«Трансформация промышленной политики в странах Евразийского экономического союза и направления их промышленного сотрудничества»

Диссертация посвящена исследованию промышленных политик, реализуемых в странах ЕАЭС, и разработке рекомендаций по развитию промышленного сотрудничества и кооперации производства. В работе предложена авторская классификация видов промышленного производства; на основе опыта страновых альянсов определены факторы, способствующие промышленному сотрудничеству; проанализированы этапы трансформации промышленности и промышленных политик стран ЕАЭС и выявлены их отраслевые приоритеты, применяемые инструменты и меры. В работе была разработана и применена система показателей, позволяющих оценить степень результативности промышленного сотрудничества, а также разработаны предложения практического характера, направленные на усиление промышленного сотрудничества в альянсе, путём развития международного лизинга на основе цифровой платформы, применения политик субсидирования и страхования совместных проектов и внедрение технологий цифровизации и искусственного интеллекта в процессы кооперации.

Lazyrin Mikhail (Russian Federation)

«Transformation of industrial policy in the countries of the Eurasian Economic Union and the direction of their industrial cooperation»

The thesis is devoted to the study of industrial policies implemented in the EAEU countries, and the development of recommendations for strengthening industrial cooperation and production cooperation. The paper offers the author's classification of types of industrial policies; based on the experience of country alliances, factors promoting industrial cooperation are identified; the author's classification of types of industrial production; based on the experience of country alliances, factors promoting industrial cooperation are identified; the stages of transformation of industry and industrial policies of the EAEU countries are analyzed and their industry priorities, tools and measures used are identified. The work developed and applied a system of indicators to assess the degree of effectiveness of industrial cooperation, and also developed practical proposals aimed at strengthening industrial cooperation in the alliance through the development of international leasing on a digital platform, the application of subsidizing and insurance policies for joint projects and the introduction of technologies of digitalization and artificial intelligence in cooperation processes.